

Т.В. Федосеева

«Я очи знал, — о, эти очи...»

Впервые опубликовано в журнале «Современник» (1854). Датируется условно 1852, позднее написано быть не могло, поскольку вошло в число сочинений Тютчева, подготовленных к печати Н. Сушковым.

Один из шедевров любовной лирики Тютчева, многие исследователи включают его в «Денисьевский цикл». По этому поводу Г. Чулковым было высказано сомнение, обоснованное тем, что стихотворение не могло быть написано позднее начала 1852, а с Е. Денисьевой поэт сблизился в середине 1851, их отношения развивались и продолжались до ее смерти (1864). Употребление прошедшего времени от начала и до конца стихотворения наводит на мысль о другом его адресате.

В стихотворении выражено свойственное Тютчеву представление о любви как о страсти, которой подчиняется все существо человека. Это чувство дает как высшее земное наслаждение, так и самое глубокое, неземное страдание. Любовь у Тютчева, поэта и мыслителя, есть выражение одной из неразрешимых и вечных жизненных антиномий¹.

Сила и значение любви выражены проходящим через весь текст образом любимой женщины. Этот образ занимает две центральные строфы стихотворения, его середину. Поэт пишет о прекрасной обладательнице «непостижимого взора», наделенного неземной, проникающей в суть вещей способностью «жизнь обнажать до дна». Противоположные, но неизбежные для влюбленного человека проявления чувства заключены в этом взоре. В нем «Такое слышалось *горе*, / Такая *страсти* глубина!», он «Как *наслажденье*, утомленный / И, как *страданье*, роковой». Единая природа двух противоположных начал подчеркнута использованием родственных синтаксических конструкций — анафоры (единоначатия) в первом случае и синтаксического параллелизма во втором.

Метонимический по своей художественной природе образ замещает собой героиню, к которой обращено признание поэта: «Как я любил...», дает полное представление о многообразии проявлений страстной души любящей и страдающей женщины.

Лирическое «я» поэта заявляет о себе в первой и четвертой (заключительной) строфах стихотворения, образуя композиционное кольцо и подчеркивая внутреннюю завершенность поэтического высказывания. Начинается стихотворение признанием: «От их волшебной, страстной ночи / Я душу оторвать не мог», завершается утверждением ничем не измеримой ценности «чудных мгновений» общения с героиней. Они едины и неразделимы, его чувство так же сильно, как и ее, переживаемое состояние не мыслится «без волнения» так же, как и «без слез».

¹ Антиномия — от греч. *antinomia* — закономерное противоречие; в современной филологической терминологии обозначает выражение в поэтическом образе неразрывного единства таких категорий бытия, как «жизнь» и «смерть», «добро» и «зло» и др